

УДК 159.922.73+364.043.4

ОСНОВАНИЯ МЕТОДИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ И ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

В.Л. Чечулин, Е.А. Соромотина, Е.А. Пузракова

В соответствии с авторской интерпретацией теории кризисов развития (связанной с определенной структурой отражения действительности в сознании, обуславливающей структуру психологических возрастов), описана организация последовательных уровней вторичной адаптации дезадаптированных подростков. Исследованы особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям.

Ключевые слова: кризисы развития личности; разрешение кризисов; вторичная адаптация подростков; принудительные меры воспитательного воздействия.

Введение

Методики работы с дезадаптированными детьми и несовершеннолетними правонарушителями имеют общие основания с психологическими представлениями о нормативном развитии личности и отклонениями от него.

Общая иерархическая структура сознания человека имеет основания в определенной 6-уровневой структуре отражения действительности, о чем свидетельствует наличие шести психологических возрастов в развитии личности. Эта 6-уровневая система проявляется как в организации социально-информационных систем и системы образования [9; 13], структуре научно-инновационного цикла [14], так и в структуре системы права [10], с тем отличием, что если у упомянутых выше структур определяющими уровнями являются достигнутые уровни обобщения (виды абстрактной деятельности), то в системе права структурирование связано с наличием ненормативной, деструктивной деятельности, пресекаемой посредством правоохранительной системы [15]. Структура сознания человека определяет и некоторые особенности организации социальной работы. В плане социальной работы, профилактики правонарушений, восстановления адаптирован-

ности подростков позитивным моментом этой структуры является не только систематизация видов отклоняющегося поведения, но и соответствующая им систематизация видов нормализующего конструктивного влияния семьи и социума, способствующая преодолению особенно первых недоразрешенных кризисов развития личности, восстанавливающая нормативное направление развития личности. Это восстановление является залогом по адаптации дальнейшей успешной социализации, а также условием предотвращения рецидивов у несовершеннолетних правонарушителей.

1. Психологические основания методики

Описание отражения действительности в сознании предполагает, что этому отражению подлечит и само сознание, как часть действительности, и само описание действительности (включающее и описание сознания, и описание самого описания), тоже как часть действительности. Схематично отражение действительности в сознании человека изображено на рисунке [12], при последовательном отражении наблюдается шесть стадий обобщенности понятий (что на практике соответствует шести психологическим возрастам). Усложнение представлений о себе и об окружающем мире связано с

Чечулин Виктор Львович — старший преподаватель кафедры прикладной математики и информатики; Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; chechulinvl@mail.ru.

Соромотина Екатерина Алексеевна — выпускница кафедры социальной работы; Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15.

Пузракова Екатерина Алексеевна — выпускница кафедры социальной работы; Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15.

достижением определенного уровня самоосознания (соответствующего ему уровня абстрактности, обобщенности понятий). Эти уровни являются психологическими возрастами, а переходы между ними сопряжены с определенными кризисами развития, при переходе на следующий уровень обобщенности понятий и представления о себе. Кризисы развития впервые

описаны Выготским [1; 2], а уровни развития прослежены Пиаже [7] и Кольбергом. Каждому психологическому возрасту свойственен определенный уровень самоосознания и меры ответственности, или, в иных терминах, преобладающим является определенный вид деятельности.

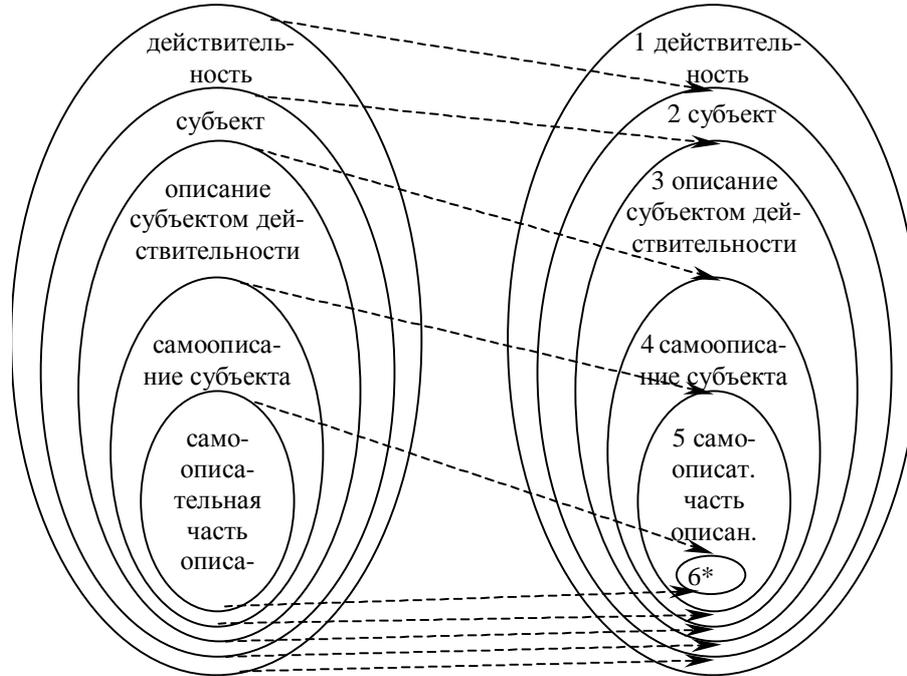

Рис. Схема отражения мира в самоосознании

6* — самоописание субъекта в самоописательной части описания мира.

При переходе на новый уровень самоосознания, при нормативном разрешении кризиса достигается следующий уровень обобщенности представлений о себе и понятий, т.е. поведение предыдущих и достигнутого уровней является сознательным (подконтрольным сознанию) — сознание (самоосознание) играет главную роль в отношении выполнения обобщения. В случае же ненормативного разрешения кризиса наблюдается незавершенность обобщения (частичная или полная), при этом внимание сосредотачивается на чем-то внешнем по отношению к самому человеку и поведение в этом плане не полностью подконтрольно сознанию, но стихийно определяемо внешними факторами, — таким образом, имеются предпосылки для ненормативного, отклоняющегося поведения. В слабой форме, подчиненной нормативному развитию, эти тенденции проявляются и в отдельные моменты самого кризиса в виде так называемого «негативизма» в поведении [2; 6].

Нормативное развитие в целом во многом способствует благополучному разрешению кризисов влиянием окружающей социальной среды.

Указанные на рисунке возможные отклонения в развитии, соответствующие определенным психологическим возрастам, обнаруживаются методом интроспекции непосредственно, а также (при анализе психологии правонарушений) прослежены в литературе для уровней самоосознания 1–5 (см. также работы Кольберга [8]):

1-е — сосредоточенность сознания на внешних вещах, оценка их выше ценности себя как субъекта;

2-е — сосредоточенность сознания на собственной субъектности (эмотивно мотивированное поведение), без признания ограничений собственной субъектности наличием иных субъектов;

3-е — выбор авторитетов, иных, чем долженствующий авторитет родителей;

4-е — произвольная (деструктивная) правилосообразность, особенность, поведения;

5-е — неспособность сохранить наличную общественную структуру связей, окружающую личность, определяемую местом в обществе, занимаемым личностью.

Выделенные в [3] пять десоциализирующих акцентуаций (отвергаемых ценностей) при исследовании психологии отклоняющегося поведения несовершеннолетних (до 18 лет) правонарушителей совпадают по содержанию с кризисными состояниями развития.

В более ранних исследованиях отклоняющегося поведения [5] также обозначены те же самые ветви непреодоленных кризисов развития, а именно: 1) «неадекватное опредмечивание потребности», 2) несознание значения своих действий «преимущественно из-за недостаточного опосредования действий процессом осознания их мотивов и последующей смысловой оценкой», 3) групповая зависимость, «слабое развитие волевой регуляции поведения», ориентация на других (зависимость от ложного авторитета), 4) обвиняемые в противоправных действиях, способные «в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими», развитие их «соответствовало нормам среднего и старшего школьного возраста», — четвертого психологического возраста.

Таким образом, из подтверждений практического психологического анализа видно, что недоразрешенные кризисы развития личности являются основой для возможности отклоняющегося, дезадаптивного и противоправного поведения.

Поэтому преодоление этих недоразрешенных кризисов развития возможно только последовательно, от низших к высшим, в системе нормализующих, конструктивных влияний семьи и социума, способствующих возвращению соответствующих психологическим возрастам уровней деятельности под контроль сознания самого субъекта («возвращению субъекта из критического состояния в самого себя»).

2. Повторная адаптация подростков

В соответствии с гносеологическими основаниями отражения действительности в сознании человека в возрастном развитии человека наблюдается шесть последовательных психологических возрастов, перемежающихся кризисами развития [1; 15]. Нормативное развитие свя-

зано с разрешением кризисов и подчинением следующего уровня обобщенности поведения сознательному регулированию. На начальных этапах развития велика нормализующая роль семьи и социума. При дезадаптации ребенок лишается компенсирующих, нормализующих механизмов влияния, помогающих преодолеть, разрешить кризисы развития, поэтому его поведение скатывается в сторону отклоняющегося и ненормативного, что в дальнейшем может повлечь асоциальное, преступное поведение [15]. Поэтому при социализации дезадаптированных детей важно последовательно содействовать разрешению кризисов развития, формируя при этом определенные уровни морального поведения, соответствующие достигаемым по разрешению кризисов психологическим возрастам. Наиболее важно преодоление первых кризисов развития. По ступеням, следующим из схемы кризисов развития [15], основные этапы работы с детьми таковы:

а) Восстановление и формирование навыков самообслуживания.

1. Преодоление страха в общении с детьми, установление эмоционального контакта.

2. Восстановление первичных навыков самообслуживания (сопровождающееся чувством удовольствия от сытости и т.п.).

б) Восстановление и формирование навыков организации собственной деятельности во времени.

3. Подчинение внешнему порядку, расписанию (достигаемое при круглосуточном пребывании в адаптационном центре).

4. Формирование правилосообразного поведения, необходимого для первичного профессионального обучения и дальнейшей социальной адаптации.

(Дальнейшие этапы выходят за рамки деятельности адаптационного центра, но приводятся для полноты картины).

в) Культурная адаптация и создание семьи, выполняемые самостоятельной личностью.

5. Самостоятельное усвоение норм и ценностей, культурно скрепляющих общество.

6. Создание семьи, воспитание следующего поколения.

В соответствии с этими основаниями, связанными с особенностями развития личности, и строится работа по адаптации детей в социальных реабилитационных центрах [16]. Приведем пример описания конкретной программы по-

этапного возвращения ребенка в социум, который доказывает, что вышеуказанные теоретические выкладки имеют определенное практическое применение. Например, в фонде ЦЭС «Защита» работа с дезадаптированными (безнадзорными) детьми и подростками строилась в соответствии со следующими этапами:

Первый этап предполагает проведение уличной социальной работы, в ходе которой сотрудники знакомятся с детьми и подростками на улице, производят первичную оценку потребностей, информируют их о видах и местах получения помощи, по необходимости оказывают медицинскую помощь и психологическое консультирование, а также распространяют информационно-профилактическую литературу, адаптированную к данной возрастной группе.

Самое главное на данном этапе — это привлечение детей к участию в дальнейших мероприятиях, установление с ними первичного контакта. Необходимо максимально расположить к себе ребенка, вызвать его доверие, снять напряжение и страх перед общением с посторонними людьми, которыми являются сотрудники. Основная цель данного этапа — привлечение детей в дневной центр.

Второй этап — это работа с детьми и подростками в дневном центре. Дневной центр работает с 12:00 до 18:00, и ребята, соответственно, могут провести в нем только это время. Часы работы центра выбраны с учетом особенностей дезадаптированных детей и подростков (например, у детей, занимающихся бродяжничеством, «сбит» режим дня, и они привыкли спать до обеда и т.д.).

В дневном центре ребята, в первую очередь, могут удовлетворить свои базовые, первичные потребности: поесть, вымыться, выстирать свою одежду. Следует особо выделить, что в центре подросткам прививаются положительные установки на самообслуживание и основные навыки, например, ребята сами стирают свою одежду (загружают в стиральную машинку и учатся ее включать), сами приводят одежду в порядок по мере необходимости, делают уборку в центре в конце дня.

Следует особо отметить, что на данном этапе очень важно укрепить доверительные отношения с подростком, установить причины его асоциального поведения, постараться снизить уровень агрессии и т.д. Нельзя проявлять

излишнюю настойчивость или заставлять что-то делать.

Установление контакта, сближение ребят с сотрудниками происходит через общую совместную деятельность. В центре постоянно что-нибудь мастерят, рисуют, лепят, играют в настольный теннис, бадминтон, другие игры. Потом из поделок устраивают выставки. Более того, сотрудники выявили закономерность, что те ребята, которые не хотели ничего делать, впоследствии испытывали серьезные проблемы с трудоустройством: ни на одном рабочем месте они не задерживались дольше трех месяцев. Поэтому все творческие занятия в центре имеют большую практическую значимость.

Самое главное направление деятельности центра — это формирование активной жизненной позиции подростка, чтобы он являлся субъектом, а не объектом деятельности. Работа ведется таким образом, чтобы подросток мог сам изменить свою жизнь, а не занимал иждивенческую позицию. Например, подросток сам занимается оформлением своих документов в сопровождении прикрепленного к нему социального работника или воспитателя. Подростку содействуют в решении его проблем, но не решают их за него. Данное направление продолжает реализовываться и на протяжении третьего этапа.

Необходимо отметить, что ребята приходят в дневной центр сами, так, один из главных принципов работы — это добровольное участие ребенка в программе.

Третий этап — пребывание подростков в круглосуточном центре (приюте). В данном центре подростки начинают постоянно проживать после того, как они примут участие в первых двух программах. В круглосуточный центр, как правило, попадают подростки, которые осознали необходимость изменения своей жизни и готовы приложить определенные усилия для этого. При этом проживание в приюте становится возможно только при определенных условиях: например, при полном отказе от токсических веществ, наличии желания возобновить обучение в школе, отказе от бродяжничества. Во время пребывания в круглосуточном центре решаются вопросы о дальнейшем устройстве подростка — восстанавливаются или подготавливаются необходимые документы, изучается социальное окружение подростка,

восстанавливаются утраченные социальные связи.

Основная цель данного этапа — восстановление утраченных способностей к проживанию в определенном режиме, способностей к подчинению организованному временному порядку. Как говорилось выше, у дезадаптированных подростков наблюдаются определенные трудности с планированием собственного времени. В рамках данного этапа предполагается поиск наиболее оптимальных вариантов проживания для каждого подростка.

Вышеназванные три этапа являются подготовительными для **четвертого этапа** — восстановления сознательно контролируемого правилосообразного поведения, необходимого для получения начальной профессиональной подготовки и дальнейшей социализации.

Итогом работы по прохождению всех трех этапов является «возвращение» подростка в социум, создание условий для дальнейшей реализации его возможностей и формирование способностей и мотивации для реализации этих возможностей.

Данная программа реализовывалась в г. Перми с 1993 г., за этот период она показала свою эффективность, так как 80 % детей и подростков, принявших в ней участие, стали полноценными членами общества и больше не возвращались к асоциальному поведению.

Описанная программа вполне соответствует проанализированным выше психологическим особенностям развития личности. При прохождении последовательных уровней адаптации эти уровни естественным образом соответствуют нормализующим влияниям в психологическом развитии личности. Попытка произвольного изменения содержания уровней адаптации не дает сопоставимого уровня психологического комфорта адаптируемым.

3. Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия

Недоразрешенность кризисов развития создает предпосылки для отклоняющегося и противоправного поведения [15]. При этом, поскольку правонарушение обусловлено кризисом развития, то несовершеннолетний правонарушитель не в состоянии преодолеть (разрешить) кризис самостоятельно. Требуется нормализующее воздействие, создающее условия для возвраще-

ния внимания и контроля действий внутрь сознания самого развивающегося субъекта. При этом уровни нормализующего воздействия соответствуют как определенным кризисам развития (психологическим возрастам), так и определенным уровням морального поведения [8] (Кольберг). Наиболее важно преодоление первых кризисов развития. По ступеням, следующим из схемы кризисов развития [15], основные этапы работы с детьми таковы:

а) Принудительное воздействие в системе наказаний.

1. Подавление спонтанной агрессивности.

2. Пресечения получения удовольствия за счет страданий других.

б) Восстановление правилосообразности.

3. Ограничительные меры и передача под надзор.

4. Возмещение ущерба.

(Дальнейшие этапы выходят за рамки принудительного воздействия, но приводятся для полноты картины).

в) Восстановление ценностной ориентации.

5. Восстановление принятия культурных и социальных норм.

6. Ориентация на создание семьи и воспроизводство следующего поколения.

В соответствии с этими основаниями, связанными с особенностями развития личности, и выстраивается правоприменительная практика в части назначения мер принудительного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям. Специалисты практики также указывают на необходимость воспитательных (нормализующих поведение) мер воздействия для исправления несовершеннолетних правонарушителей. Действующая правовая система РФ предусматривает достаточно широкий спектр таких мер принудительного воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

В соответствии с российским уголовным законодательством целями уголовного наказания являются восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Именно необходимость исправления дефектов социализации несовершеннолетнего правонарушителя, предупреждения его дальнейшего криминального поведения, а также снижения негативного влияния криминальной среды в пенитенциарных учреждениях вызвали к жизни такую альтернативу традиционному

уголовному наказанию, как принудительные меры воспитательного воздействия.

Понятие принудительных мер воспитательного воздействия определено статьей 90 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия». Согласно данной статье несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Кроме того, ст. 92 УК РФ для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, предусмотрена такая принудительная мера воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 года № 7 указывает на воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, на их профилактический характер. Как указано в [18], применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия не рассматривается судом как достойная альтернатива обычному порядку судопроизводства. Если судьи выносят обвинительный приговор и назначают несовершеннолетнему условную меру наказания, то страдает именно воспитательная направленность уголовного процесса. При этом игнорируется то, что сами несовершеннолетние осужденные такой итог судебного разбирательства воспринимают как некое общественное прощение содеянного ими, влекущее для них не воспитательный, а формальный характер наказания. В результате значительное количество несовершеннолетних совершает повторные преступления до истечения срока условного

осуждения. Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия по сравнению, например, с условным наказанием как раз и выполняют ту воспитательную профилактическую роль, которую должен получить несовершеннолетний правонарушитель за совершенное преступление.

Важным основанием применения такой альтернативы уголовному наказанию является признание судом возможности исправления несовершеннолетнего правонарушителя путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. По [18] формирование убеждения о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, о целесообразности такого решения может быть основано на совокупности различных данных, содержащихся в материалах уголовного дела:

- о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, указывающих на отсутствие необходимости изоляции его от общества и ближайшего окружения;
- об обстоятельствах совершения преступления, свидетельствующих о совершении противоправных действий под влиянием случайно сложившейся или тяжелой жизненной ситуации;
- о позитивном посткриминальном поведении несовершеннолетнего (предпринятых им лично действиях по устранению причиненного вреда, оказанию помощи в расследовании преступления и т.д.).

В [4] также отмечается важность глубокого изучения мотивов совершения преступления для эффективного использования воспитательного воздействия на несовершеннолетних, так как мотив преступления непосредственно связан с личностью и ее особенностями, склонностями и интересами. В мотивах выражается не просто какая-то отдельная черта личности, а в определенном смысле весь человек, все характерные для него свойства и особенности. Таким образом, изучение мотивов преступного поведения несовершеннолетних важно для верного выбора методов воспитательного воздействия на отдельных несовершеннолетних, а также для решения наиболее общих задач профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Роль социальной работы при применении принудительных мер воспитательного воздей-

ствия заключается в дальнейшей работе с несовершеннолетним правонарушителем и его семьей. Для наиболее оптимального эффекта и результата применения данных воспитательных мер важно не только назначить несовершеннолетнему конкретные воспитательные меры, ограничив их определенным временным сроком, но и проводить дальнейшее социальное сопровождение и реабилитационную или коррекционную работу с несовершеннолетним и его семьей для предотвращения совершения подростком повторных правонарушений. Как уже было сказано, изучение мотивов совершения преступления несовершеннолетним позволит специалисту по социальной работе наиболее эффективно составить индивидуальную программу реабилитации для конкретного подростка, понять то, почему несовершеннолетний совершил правонарушение, какие обстоятельства толкнули его на это, на какую сторону проблемы в первую очередь должен обратить внимание специалист по социальной работе.

Как, например, отмечается в [17]: для того чтобы следователи инициировали, а судьи назначали принудительные меры воспитательного воздействия более интенсивно, а эффект от их применения носил бы действительно ресоциализирующий и воспитательный характер, на местном уровне должна развиваться сеть социальных служб и учреждений социальной сферы, способных осуществлять социальное сопровождение несовершеннолетних и предоставить возможности для применения предлагаемых принудительных мер воспитательного воздействия.

Учитывая материалы, изложенные в [17], представляется, что институт принудительных мер воспитательного воздействия может быть дополнен, развит и модернизирован. Например, целесообразность и эффективность такой принудительной меры воспитательного воздействия, как возложение обязанности загладить причиненный вред потерпевшему, был бы значительно выше, если бы удалось наполнить ее восстановительным содержанием. Назначение такой меры более необходимо, когда сам потерпевший не возражает против проведения примирительной встречи либо, по крайней мере, опосредованно готов принять извинения и согласен на возмещение ущерба, причиненного несовершеннолетним. При этом возмещение ущерба может быть достигнуто не только пу-

тем денежной компенсации ущерба потерпевшей стороне, но и осуществлением определенных физических работ по заглаживанию вреда. В данном случае с помощью восстановительных (ювенальных) технологий — например, проведения примирительных встреч несовершеннолетнего с потерпевшим. Тем самым мы не только сможем нормализовать отношения между ними, но и дать подростку понять, осознать и прочувствовать всю моральную и юридическую ответственность за совершенное им преступление.

Подводя итог, отметим, что принудительные меры воспитательного воздействия в союзе с социальной работой призваны выполнять воспитательную и профилактическую роль в предотвращении совершения несовершеннолетними повторных преступлений наряду с реальными мерами уголовного наказания. Несомненный плюс назначения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетнему заключается не только в их роли, но и в том, что они не влекут никакой судимости для несовершеннолетнего и не подвергают его негативному воздействию криминальной среды, в которой подросток может оказаться, получая реальный срок наказания за совершенное преступление. Другими словами, принудительные меры воспитательного воздействия направлены на конструктивное разрешение соответствующего кризиса развития личности.

Заключение

Мы показали, что последовательность стадий вторичной адаптации несовершеннолетних совпадает с последовательностью разрешения первых кризисов развития личности. Таким образом, описанная в пункте 2 методика вторичной адаптации подростков опирается на общегносеологическую последовательность развития личности, учитывая основные свойства последовательности формирования правилосообразного поведения.

Необходимость принудительных мер воспитательного воздействия для предотвращения рецидивов, указываемая многими авторами, имеет психологические основания, поэтому систематизация и процедуры применения, а также аппарат контроля за исполнением решений, назначаемых судом, подлежат дальнейшей конкретизации в рамках совершенствования го-

сударственных структур социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Список литературы

1. *Богданович Н.В.* Субъект как категория отечественной психологии: дисс. ... канд. психол. наук. Ин-т психологии РАН. М., 2004.
2. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Психология развития человека. М.: Эксмо, 2003. С.41–190.
3. *Зайцев А.Г., Зайцев Г.К., Дмитриев М.Г., Белов В.Г.* Стереотипы функционирования психики и тенденции личностного развития воспитанников колонии для несовершеннолетних // *Вопр. психологии.* 2007. №1. С.117–125.
4. *Зядова Д.З.* Мотивы преступлений, совершаемых школьниками // *Воспитание школьников.* 2005. №1. С.34–38.
5. *Кудрявцев И.А., Дозорцева Е.Г.* Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика // *Психологический журнал.* 1988. Т.9. №6. С.113–117.
6. *Першина Л.А.* Возрастная психология. М.: Академ. проект, 2004.
7. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта. М.: Питер, 2003.
8. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: пер. с англ. СПб.: Питер, 2006.
9. *Чечулин В.Л.* К системному анализу структуры промышленной информационно-технологической системы // *Инфоком-2: сб. тр. междунар. конф. при СевКав ГТУ. Ставрополь,* 2006. С.177–181.
10. *Чечулин В.Л.* Основные составляющие философии права // Развитие и реформирование государственной муниципальной службы в России на современном этапе: материалы регион. науч.-практ. конф. при Уральской академии госслужб. Пермь, 2008. С.165–167.
11. *Чечулин В.Л.* К описанию исторического формирования психосоциальной структуры самосознания // *Ментальность, общество, экономика: проблемы развития России: материалы междунар. науч.-практ. конф. при ОрГТУ (Россия). Орел,* 2007. С.198–202.
12. *Чечулин В.Л.* О непредикативном определении понятия личности в психологии // *Проблемы и перспективы развития Верхнекамского региона: материалы регион. конф. при ПГУ БФ. Березники,* 2006. С.108–112.
13. *Чечулин В.Л.* Структурирование системы образования // *Университет в системе непрерывного образования: материалы междунар. науч.-метод. конф. при ПермГУ. Пермь,* 2008. С.59–60.
14. *Чечулин В.Л.* О гносеологических основаниях 6-стадийного научно-инновационного цикла // *Инновации РАН – 2008: материалы науч.-практ. конф. РАН. Н.Новгород,* 2008. С.51–52.
15. *Чечулин В.Л.* О гносеолого-психологических основаниях философии права // *Философия права.* 2010. №1. С.101–106.
16. *Чечулин В.Л., Пузракова Е.А.* Психологические основания в методике вторичной адаптации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении // *Будущее психологии: материалы межвуз. конф. Пермь,* 2010. Вып.3. С.67–69.
17. *Шиловская А.Л.* Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»).
18. *Эстерлейн Ж.В.* Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетних // *Вестн. Перм. ун-та. Серия Юридические науки.* 2008. Вып.6(22). С.342–356.

THE BASES OF SOCIAL WORK'S TECHNIQUE
WITH THE DE-ADAPTED CHILDREN AND JUNIOR OFFENDERS
Viktor L. Chechulin, Ekaterina A. Soromotina, Ekaterina A. Puzrakova

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Accordingly with authors interpretation of theory crises of development (linked with a certain construction of reality reflection in the consciousness, which structure of psychological ages), the organization of consecutive levels of secondary adaptation of the de-adapted children is described. Features of application of coercive measures of educational influence to junior offenders are researched.

Key words: crises of personality development, permission of crises, secondary adaptation of children and teenagers, coercive measures of educational influence.